

Персонажи, в порядке их появления в рассказе:

Элина Коронова – главная героиня, «вчерашняя» школьница, любительница драм, животных и простой магии

Чад Турман – несимпатичный Элине реальный «головорез» на районе, возможно, причастный к срыву свидания с Дэннисом, и пригласивший затем ее на свидание, приведшее к знакомству с Дунканом

Мама – мать Элины, из «меркантильных» побуждений убедившая ее пойти на свидание с Чадом и пожалевшая об этом впоследствии

Тетя Ксения – тетя Элины, жена умершего дяди Руфуса, «готовая на все» ради семьи

Кузен Борис – сын тети Ксении, «маменькин сынок»

Лиз – старшая сестра Элины, «обеспокоенная» за нее

Вик – муж сестры Элины, «ироничный» молодой человек

Папа Александр Коронов – отец Элины, бывший советник бабушки, «глава семьи»

Жители Старого Города – земляки Элины, живущие в условиях «клановости и магии»

Марки и Поль – «подручные» в банде Чада, промышлявшей вымогательством у себя на районе под видом защиты территории с использованием нелегальных средств и методов

Стая диких собак – «магическая иллюзия», расследованием использования которой занимался Дункан

Пацан – «загнанный» на склад бандой Чада подросток, друг Дункана

Семья и друзья пацана – представители конкурирующего с бандой Чада «клана», которые попали на денежный развод

Ребенок – малыш, «обсмарканный» Чадом в детстве на глазах у Элины

Дедушка – дед Элины, умерший уважаемый «покровитель» многих семей

Дядя Руфус – умерший дядя Элины, бывший «преемник» бабушки

Турманы – семья «банкиров и убийц», контролирующая банк «Солнечный»

Дэннис Маллот – школьный друг Элины, ее первый «благопристойный» бойфренд

Маллоты – семья магов «медицинского» направления

Короновы – семья магов «академического» направления

Подростки – 200 учеников «школы-интерната», с которыми проживала Элина в закрытом от внешнего мира школьном городке

Друзья Элины – ученики местной, «старой» школы Элины

Участники Майского бала – «новоиспеченные и старые» выпускники школы Элины

Джэрэми – друг Дэнниса, с которым они «напились» перед Майским балом

Гонзо-Копьеносец – герой «одноименного» исторического боевика о Китайской империи

Мародер – герой фильма «Мародер III», который понравился Чаду

Парень на улице – «прохожий», несущий пакет своему дяде (возможно, Дункан или какой-то его друг во время расследования)

Света – подруга Элины, «блондинка», возле которой в речке всплыло мертвое тело

Мертвое тело – погибший в реке «пьяный маг» из местной академии

Копы – прибывшие на место «водного происшествия» полицейские

Поросенок – угодивший в «трансмутационную» ловушку Дункан, спасенный Элиной

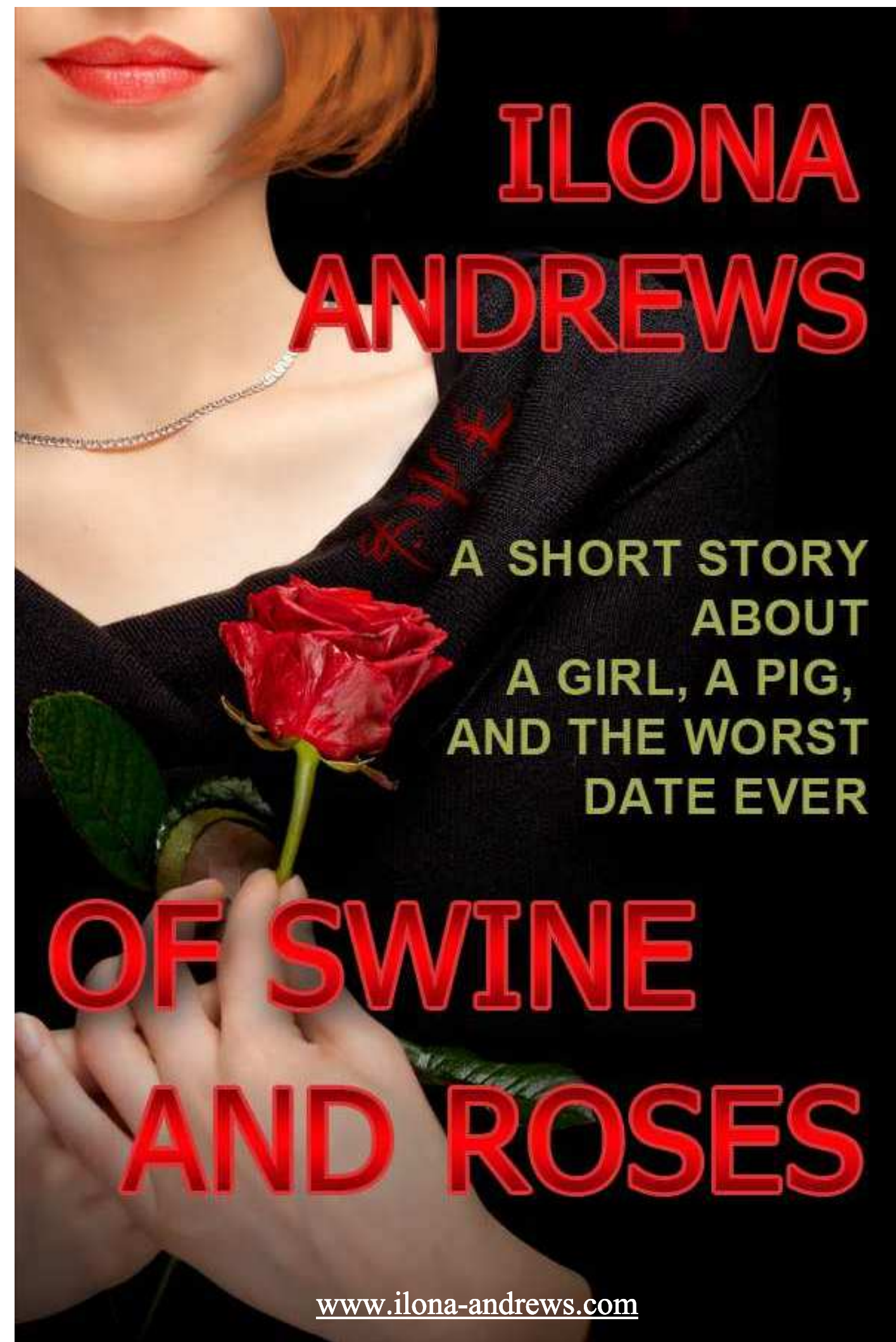
Цыпленок – кусок запеченного цыпленка, а «не свинины», который принесла на подносе мама Элине

Семья Дункана – аристократическая семья могущественных магов «высокого уровня»

Студенты академии – учащиеся вместе с Дунканом «потенциальные приколисты»

Дункан – патриций, студент местной академии, пиромаг II-го уровня, попавший в ловушку, «головокрушительная» любовь Элины

Рыба – «обитатели» местной реки, ловлей которых Элина занималась с детства, чем и предложил заняться Дункан на следующем свидании

Перевод с английского языка

Аннотация к переводу

Короткий рассказ творческого дуэта из США под псевдонимом Илоны Эндрюс позволяет приобщиться к миру романтического фэнтези урбанистического толка, полному свойственных человеческой натуре коварства и любви, вероломства и отваги, в условиях совмещения магических и технических вариантов развития цивилизации и личности, описанных в серии произведений этой супружеской пары.

Это рассказ о взаимоотношениях подрастающего поколения магов-волшебников, вступающих во взрослую жизнь, о первых свиданиях, романтических победах и разочарованиях, о взлетах и падениях, о свинстве и благородстве. О том, что не нужно при падении сдаваться или отказываться от своих принципов, а следует не бояться вставать и бороться, и тогда на каждую матрицу иллюзорной реальности найдется своя патрица.

В целом, рассказ оставляет после прочтения самые приятные впечатления.

Дункан улыбнулся. У него была ослепительная улыбка – она освещала все его лицо, заставляя ее улыбнуться в ответ.

— По правде говоря, я не могу выкинуть тебя из моей головы. Пытался. Говорил себе: «Вот что я скажу ей, хрю-хрю? Она будет смеяться надо мной...» Но я должен был просто попытаться. Вот я и здесь, — он развел свои руки. — Элина, пошли со мной на свидание, пожалуйста, а?

Что бы ей пришлось потерять?

Элина сделала глубокий вдох.

— Хорошо.

Он улыбнулся опять, и она чуть не упала в обморок. Дункан взял ее за руку, поднес ее пальцы к своему рту и нежно их поцеловал. Крошечный трепет пробежал через нее.

— Мы собираемся в кино? — спросила его она.

— Черт... Нет.

— Тогда куда?

— На рыбалку, — сказал он ей.

— Рыбалка?

Он кивнул головой:

— Дело в том, что при посещении кинотеатра – ты не можешь поговорить с другим человеком. Мы будем сидеть в моей лодке, пить газировку из кулера, смотреть на речку и болтать. Узнавать друг друга. Если ты волнуешься о насаживании на крючок, то я могу...

Она фыркнула:

— Я ловила рыбу в этой реке с тех пор, как мне исполнилось семь. Ты просто попытайся не отставать.

Он усмехнулся:

— По рукам. Спасибо за спасение моей жизни, между прочим.

— Всегда рада.

Она подступила ближе и поцеловала его в щеку. Элина понятия не имела, откуда у нее взялась смелость сделать то, что она только что сделала.

— А это было за что? — тихо спросил он, с темным и теплым взглядом, словно выстланный бархат.

— За очень храброго маленького поросенка, — ответила она ему.

КОНЕЦ

уходит на то, чтоб не убежать с криком подальше, а стоять и говорить тут с тобой.

— Довольно-таки много из всей моей силы воли ушло на то, чтобы пригласить тебя на свидание, — сказал Дункан. — Я имею в виду то, что я был свиньей. Должно быть, и есть куда более худший способ быть представленным красивой девушке, но вот не могу придумать ни одного. Если что, то здесь посмешищем являюсь я. Я, пиромаг II-го уровня.

Элина заморгала: «Пиромаг II-го уровня». Он мог бы испепелить целые городские кварталы в считанные минуты.

— Я получил специальную подготовку. Но умудрился вляпаться прямо в ловушку, устроенную тремя панками, которых я должен был бы уложить вслепую и со связанной за спиной одной рукой. Хорошо, что академия закрыта летом, а то моя парта была бы вся в свиных ушах, — тихо проворчал он, вполовину своего голоса.

— Каким образом ты?..

— Моего друга загнала стая диких собак на склад в этом районе, — сказал он. — А потом, когда его семья пришла на выручку, они попали в засаду. Бешеная собака классифицируется как иллюзия надвигающейся опасности. Это нелегально. Я спустился, чтобы разглядеть, не остались ли какие-нибудь следы иллюзии, идущие за остаточной магией, и угодил прямо в ловушку. В мою защиту — это была очень хорошая ловушка, трансмутационная мина малой дальности военного класса. Я не знаю, черт возьми, где Чад и его подручные достали ее, но владеть ею нелегально. Более того, в то время как защита территории семьи является законной, установка ловушек и вызов иллюзий надвигающейся угрозы доведет слишком далеко. Чад знал — то, чем он занимался, могло бы посадить его прямо в лужу, и как только они засекли меня, он сказал пареньку поменьше...

— Марки, — предложила Элина.

— Марки, перерезать мне горло.

Она скрестила свои руки:

— Он сошел с ума.

— Он знал, что магия мины в конце концов снимется, и у него не было заговора, влияющего на меня, когда я был человеком. Было намного легче устранить меня, пока я был свиньей. К счастью для меня, ни Марки, ни его приятелю не хватило шариков сделать это. Вероятно, Чад решил убить меня лично, но я принял решение не идти кротко на убой. А остальное — ты знаешь. Как только снялся эффект мины, я направился назад домой и вернулся обратно с кавалерией. Самое важное в военных минах — когда они срабатывают, они оставляют магическую тропу, по которой даже идиот мог бы следовать. Мы схватили Турманов за горло. Этот глупый трюк будет стоять им их финансовой безопасности, и если они сыграют так хорошо, как нам нужно, мы можем снизить и не выдвигать обвинений. Смотри, я знаю, мы встретились не при самых лучших обстоятельствах. И никто, больше чем я, не хочет забыть о том, что когда-либо был свиньей.

— Так почему ты здесь?

«И почему мое сердце бьется, как после пробежки мили за минуту?» — добавила про себя.

Илона Эндрюс

О свинье и розах

(2011)

Небольшой рассказ
о девушке, о поросенке
и о хуже некуда свидании
СВИНЬИ И РОЗЫ.

Источники:

<http://www.ilona-andrews.com/our-books/>

<http://www.ilona-andrews.com/books/ebooks/of-swine-and-roses/>

<https://apromontoryfirst.wordpress.com/2011/04/23/another-short-story-by-ilona-andrews/>

Перевод:
ANT

Днепр (Украина)
2016

#1.

Элина глубоко вздохнула:

— Я не собираюсь идти на свидание с Чадом Турманом.

Оглушительная тишина обрушилась на столовую. Лицо мамы приняло задумчивое выражение. Без сомнения, в своей голове она уже подготовила убедительные и весомые логические аргументы в пользу свидания. Для мамы слово «нет» было проще слова «да», не дававшего шанса ее выслушать.

Тетя Ксения, сидящая возле мамы, выглядела пораженной ужасом. Ничего удивительного. Ради семьи тетя Ксения была готова на все. Поддержки, которую можно было бы получить, в ее углу не было.

Позади стула Ксении, сверившись с лицом своей матери, кузен Борис аккуратно привел свое лицо к маске покровительственного неодобрения. Если бы он когда-то и сумел сформулировать собственную мысль, вероятно, эта бессмыслица ошарашила бы его и самого, как нокаут.

Элина быстро пробежалась взглядом по всему столу. Старшая сестра Лиз выглядела обеспокоенной, с прикушенной между зубами нижней губой. Ее муж Вик, должно быть, находил ситуацию весьма занимательной, потому что уголки его рта поползли вверх, реализуя полуулыбку. Элина мысленно закалила себя и посмотрела на папу, опирающегося о стену. Глаза Александра Коронова ясно говорили, что ему не до развлечений. Подобно пристальному взгляду прямо в шторм.

— Ты... — начала Ксения, но мама подняла руку.

— Почему нет? — спокойно спросила она.

Элина точно знала, что последует дальше: все ее протесты будут демонтированы на кусочки, подобно разобранным по шестеренке за шестеренкой старым часам, но у нее не было выбора. По крайней мере, она должна была начать сражение:

— Он мне не нравится.

Мама поднялась, взяла глубокую тарелку из шкафчика, наполнила водой и поставила ее на стол. Она дотронулась до поверхности воды кончиком пальца и резко произнесла одно слово. Вздымающаяся вода расцвела изображением Чада во всем его великолепии.

— Ты не могла бы быть поконкретней? — сказала мама. — Что именно тебе не нравится в нем?

Глядя на него, Элина вынуждена была признать, что в Чаде физически не было ничего такого неправильного. В нем даже было много правильного. Он предстал высоким, с широкими и плотными плечами, мускулистого телосложения. Его рыжие волосы были подстрижены очень коротко, и он каким-то образом сумел избежать по-настоящему чувствительной кожи большинства рыжеволосых. Само по себе его лицо, освобожденное от выразительности, могло быть даже сочтено красивым, но было что-то в Чаде, что-то в его глазах и в его упрямо стиснутых челюстях, что телеграфировало «головорез» громче любых слов.

Она последовала вниз за мамой в фойе. Наружная дверь была открыта. Она увидела своего папу на крыльце с жалобным выражением лица, невиданным ею прежде. Мама слегка подтолкнула, продвигая ее за дверь к солнечному свету.

— А вот и она, — слышала Элина, как сказал папа, а затем прошмыгнул мимо нее в дом и закрыл дверь.

От солнечного сияния Элина прищурилась и подняла свою руку к глазам:

«Широкие плечи, темно-карие глаза, темно-русые волосы, коричневые...»

— Это ты!

Он кивнул головой:

— Да.

Жар бросился к ее щекам, и она поняла, что покраснела.

Он был лет двадцати и выше Элины на пол фута. Даже в зеленой футболке было ясно, что он был мускулистым, но его широкие плечи и мощная грудь утончались ниже, далее к узким бедрам и длинным ногам, которые имели очень хороший вид в синих джинсах и бутсах. Он стоял на расслабленных ногах, с натуральной осанкой, но как-то элегантно, несмотря даже на слегка растрепанные волосы. Его кожа была загорелой, и его лицо заставило ее сильнее покраснеть. Его глаза были очень темными, как горький шоколад, и умными. Он точно не был красавчиком, но определенно был привлекательным и очень мужественным.

И он видел ее обнаженной. После того, как она прогонялась за ним через половину Старого Города, прижимала его к своей груди, носилась с ним вокруг да около добрых пятнадцать минут, а потом рассказала ему историю своей жизни.

— Привет, — сказал он.

— Привет, — эхом отозвалась она, испытывая огромное желание каким-то образом провалиться под крыльцо и исчезнуть.

Он провел рукой по своим волосам.

— Реально это более неловко, чем я думал, что может быть.

Он бы не получил возражений от нее.

Он снова провел рукой, прижимая свои волосы. Что-то блеснуло на его руке. «Перстень, — ее шокированному мозгу потребовалось целых три секунды, чтобы переварить значение рельефного герба на нем. — Патриций? О боже». Он принадлежал к одной из весомых семей магов тяжелой категории.

— Меня зовут Дункан. Ты хотела бы пойти на свидание со мной? — спросил он.

Элина отпрянула. Он испытывал чувство жалости к ней.

— Я не нуждаюсь в благотворительности.

Дункан сделал маленький шаг назад.

— Ясно. Я понимаю, учитывая обстоятельства. Ну, если ты себя чувствуешь ублажаемой, я оставил свой номер у твоего отца...

— Я имела в виду, что мне не нужно, чтобы ты пошел со мной на свидание только из жалости, — сказала она и чуть не потеряла сознание от собственной храбрости.

— Жалость?

— Да. Я рассказала тебе все. Видимо, ты думаешь, что я своего рода истеричная тупая дура, над которой можно посмеяться. На самом деле, вся моя сила воли

Поросенок задержался. Его коричневая шкура закипела, расширилась, закрутилась, как быстро надутый воздушный шар, потускнела и моментально превратилась в голого человека. На мгновение они уставились друг на друга в полном шоке. Элина уловила вспышку широких плеч, молодого лица и темных напряженных глаз под коричневыми бровями. Мужчина поднял свою руку, произнес заклинание и исчез.

Это уже было чересчур. Элина уронила головку душа. Ее колени согнулись. Она села в ванну и разразилась слезами.

#4.

Кто-то стучал в дверь. Элина проигнорировала.

Мама распахнула дверь и внесла поднос.

— Прошло три дня, — сказала она. — Я понимаю, ты не хочешь спускаться вниз, покушать с семьей, но ты должна есть что-нибудь кроме сэндвича в день.

Сэндвич в день — было великолепной выдумкой Элины. Таким образом, ей не надо было иметь дело с вопросами от сестры и Бориса.

Мама поставила поднос вниз и села рядом с ней на кровати:

— Хочешь поговорить об этом?

Элина покачала головой.

Мама поджала свои губы:

— Это не то, о чем я с твоим отцом думала. Если бы мы знали, что все таким образом обернется, я бы никогда не позволила тебе выйти из дома. Если это поможет — такая история не повторится. Все говорят о том, как Турманы попали в кучу проблем. Они ухитрились обидеть одну из аристократических семей, очень могущественную. Сомневаюсь, и как в этом мире они вообще вступили в контакт с ними — должно быть через их банк. По слухам, Турманам необходимо выплатить огромную сумму, чтобы избежать вражды. Они ликвидируют свои инвестиции, чтобы добыть наличность.

Элина оторвалась от своей книги:

— Так что, свидание было совершенно напрасным?

— Выходит так.

Представить только. Может, она была проклята.

Зазвонил звонок в дверь.

— Я мигом вернусь, — мама пододвинула поднос в ее направлении. — Ешь. Пожалуйста.

Элина посмотрела на поднос. Картофель фри и кусок запеченного цыпленка. По крайней мере, это была не свиная отбивная котлета. Она бы не дотронулась до еще одного куска свинины, даже если бы умирала с голода.

Мама появилась в дверном проеме:

— Пошли, — ее голос не оставлял возможности для проведения переговорного процесса в комнате.

Элина вздохнула и встала: «Ну, что теперь?»

Весь город, и в частности Старый Город, давно поделили на территории между знатными семьями магов. Было обычным то, что молодые парни из местных семей группировались в банды для защиты их объединенного района от чужаков, прежде чем дальше продвигаться к реальным бизнес предприятиям. Это был переходный период, но Чад и в самом деле серьезно относился к этой работе.

— Он... — Элина запнулась. Чад точно не был глупым придурком. Наоборот, иногда он был вполне хитрым. Только на прошлой неделе он и его парни заманили в ловушку какого-то несчастного пацана с территории конкурирующего клана. Они могли бы просто избить паренька и остановиться на этом, но нет, Чад при помощи Марки колдонул несколько бешенных с виду дворняг и использовал их, чтобы загнать парня в сгоревший склад на улице Речной. Парень не обладал достаточной магией, чтобы разглядеть иллюзию, но он в панике сумел воплем оповестить свою семью, что был атакован стаей диких животных. Чад сидел там, пока не пришли друзья паренька, чтобы спасти его, а затем предъявил претензию по поводу вторжения на территорию Турманов. Конкурирующей семье пришлось заплатить реституцию.

Чад не был тупым, и для себя он сделал бы сполна хорошего; просто у него не было интереса ко всему, что бы ей ни пришлось сказать, а ей не было интересно, что бы он ни сделал.

— Он жестокий и опасный, — сказала она.

— Ты — Коронова, — произнес папа. — Турманы уважают нас. Он и пальцем не коснется тебя без твоего разрешения. А если он это сделает, у тебя есть мое разрешение сделать то, что необходимо.

Отсутствие разрешения точно бы не остановило ее, но указывало в данную минуту, что выход не похож на опцию выбора в смарт-тесте.

— Вы росли вместе, — сказала мама.

— Именно в этом и проблема! Вы вынуждаете меня пойти с парнем, которого я знала с тех пор, когда ему было семь лет, а мне четыре. Я видела, как он вытирал свою соплю о волосы младше него ребенка. Когда мне было пять, он сломал мои санки, спустившись по каменной лестнице на улице Мясной, и я сыта им по горло из-за этого.

— Так ты не хочешь пойти с ним, потому что он сломал твои санки двенадцать лет тому назад? — медленно произнесла мама.

Элина растиснула свои зубы:

— Нет, мама, я не хочу с ним идти, потому что он головорез. И в его семье полно убийц. О чем мы тут говорим? Он едва окончил среднюю школу. У нас нет ничего общего!

— Вы оба молоды и привлекательны, — сказала мама.

Элина отступила:

— Так вы хотите, чтобы я стала проституткой, да?

Мама приподняла брови.

— Нет необходимости быть такой мелодраматичной. Он очень порядочный мальчик, — она кивнула головой на водяное изображение. — Это естественно, что

между вами двумя возможно некое притяжение. На самом деле, я думаю, ты чересчур много споришь.

Элина чуть не задохнулась:

— Притяжение к чему? Мам, он носит кастеты в обоих карманах!

— Ты пойдешь, — сказал папа.

Мама предупредительно бросила на него быстрый взгляд.

— Помните, как мы обсуждали приобретение автомобиля в прошлый понедельник и ты сказала мне, что к тебе пора относиться как к взрослой?

Элина заколебалась. Внезапный поворот вывел ее из равновесия:

— Да?!

Мама улыбнулась.

— Ты знаешь, чем отличаются взрослые от детей? Самодисциплиной. Мы не хотим идти на работу, мы не хотим заниматься домашней рутинной, мы не хотим принимать неприятные решения, но мы делаем все эти вещи, потому что мы осознаем последствия, которые последуют в противном случае. Теперь я обращаюсь к тебе как к взрослой, так как тебе семнадцать, и я буду очень откровенной. Наша семья никогда не была богатой, как тебе известно. Однако, твой дедушка был очень уважаемым человеком. Многие семьи были обязаны ему за его покровительство. Он имел определенное влияние. Когда он умер, часть его влияния умерла вместе с ним.

Твой папа был советником дедушки, вот почему семья инвестировала так много в его образование. Он никогда не претендовал на то, чтобы стать преемником твоего дедушки. Эта роль принадлежала дяде Руфусу; однако, он тоже умер, — мама быстро бросила извинительный взгляд на тетю Ксению. — Другие семьи в округе знают об этом. Даже сейчас, они вторгаются в наши бизнес интересы, в частности, относительно наших инвестиций в водные коммуникации. Чтобы избежать финансового краха, мы нуждаемся в большом займе, который смог бы компенсировать расходы на похороны твоего дедушки и позволил бы расплатиться с разными мелкими долгами, делая нас с виду более крепкими и финансово надежными. Все наши деловые расчеты проходят через банк «Солнечный». Тебе известно, кто владеет контрольным пакетом акций в этом банке?

Элина покачала головой.

В голосе мамы не было жалости:

— Турманы. Теперь ты можешь пойти на это свидание с Чадом Турманом, без каких-либо обязательств, я могла бы добавить, или ты можешь отказаться от этого приглашения, оскорбив Турманов, и разрушить наши шансы на получение кредита. Никто тебя здесь не принуждает. Мы оставляем выбор полностью за тобой.

Все аргументы умерли в горле Элины. Она сглотнула. Каждая клетка ее тела протестовала против того, чтобы идти, но сейчас отказ сделал бы ее похожей на испорченное, эгоистичное отродье. «Если это значило так много... И будущее семьи зависло на весах», — она должна сделать все, что сможет, для того, чтобы удержать его от падения в пропасть.

— Я пойду, — мягко сказала она.

— Спасибо, — сказала мама.

— Это была моя самая любимая блузка, — сказала она ему и вытерла слезы тыльной стороной своей руки. — Это никогда не отмоется. И самое печальное то, что я даже не знаю, почему они гнались за тобой.

Она подползла на своих коленях, подняла поросенка и сманивировала его в ванну.

— И ты весь поцарапался. Смотри, у тебя кровь везде. Это нам нужно вымыть, а то может быть заражение.

Она включила воду и начала нежно выполаскивать глину и угольную пыль с боков поросенка.

— И ничего бы этого не случилось, если бы этот чертов идиот не оставил меня одну. Этот тупой сукин сын. Ты знаешь, как ужасно такое испытать? Такое почувствовала, что мало не покажется.

Она таким образом выставила два пальца, почти не оставив зазора между ними, чтобы собирать мыло и преобразовывать его в пену на спине поросенка.

— И дело даже не в том, что Дэннис был благопристойным другом. И дело не в том, чтоб он хоть когда-нибудь заметил, что я была девушкой. И дело не в том, что я хотела, чтобы он был только со мной все время или осыпал меня цветами. Просто было бы приятным какое-нибудь маленькое подтверждение, что я хорошенькая или, по крайней мере, женского пола.

Она выполоскала поросенка и осмотрела царапины:

— Теперь видно, что все твои боевые шрамы мелкие.

Элина всхлипнула, заморгала, прогоняя сдерживаемые слезы, которые хотели прорваться сквозь ее защиту полномасштабным потоком.

— После того, как я закончу, мы положим какой-нибудь приятный компресс на твою шкуру для поддержания здоровья. И ты знаешь, я прекрасно понимаю, что тебе не дано постигнуть и слова из мною сказанного. Я никогда и не думала, что очутюсь в своей ванной комнате, в таком виде, изливающая свои проблемы на свинью, — она сделала паузу и беспомощно уставилась на него. — Это просто потому, что мне не с кем поговорить. А если я не расскажу, то меня разорвет на кусочки. А мне не хотелось бы этого, потому что тогда моя семья будет жалеть меня.

Она протянула руку за полотенцем:

— Давай я расскажу тебе о Чаде. Тебе следует знать, по крайней мере, от кого ты убегал. Все началось с саночек...

Пятнадцатью минутами позже раны поросенка были обработаны при помощи компресса пахнущего корицей, у Элины закончились слова, и она начала сдирать собственную одежду с себя.

— Я думаю, мы должны будем для защиты заключить тебя под стражу, — сказала она, залезая в ванну. — Пока Чад не откажется от своих мечтаний об убийстве свиней. Я могу, вероятно, чувством вины вынудить папу построить своего рода свинарник.

Она подняла головку душа и включила воду:

— Так что я...

Это было ее талантом. Элина не обладала чем-нибудь элегантным, подобно способности ее папы издали указывать в милях точное местоположение и устанавливать такое изначально продолжительное соединение, которое бы позволило строительству водопроводной линии. Не была ее магия и сложнее, чем способность мамы реконструировать образы по памяти с совершенной точностью.

Нет, ее сила была простой и грубой, как у бабушки. Элина сделала еще один дрожащий шаг. Поль вытащил нож и нанес колющий удар по ней, пытаясь пронзить невидимый кокон магии. Она позволила магии вырвать нож из его руки. Лезвие прошло мимо нее и воткнулось по рукоятку в ближайшем ангаре. Магия зацепила Поля, и он полетел по асфальту.

Такая простая магия, действительно. Если бы она захотела избавиться от объекта в пределах шести футов от себя, то он переместился бы с ее пути.

Вспышки серебра выстреливались в непрерывном торнадо вокруг нее, следами ее способности.

Чад дважды оббежал ее и преградил путь вверх по лестнице:

— Элина...

— Брысь, — сказала она.

Он подержался еще секунду побелевшими костяшками пальцев рук за перила, а потом сдвинулся в сторону. Хромая и вздрагивая, она поднялась по лестнице, вверх по крутому пути к воротам своего деревянного забора. Как будто во сне, она открыла калитку, пересекла путь между кустами роз, и поднялась по трем ступенькам к крыльцу. Когда Элина открывала дверь, она мельком поймала свое отражение в стекле. Оранжевая глина покрыла ее левую сторону. Все остальное было черным от угольной пыли. Ее волосы торчали из головы в запутанном грязном беспорядке. Ее глаза ярко пылали зеленым светом. Даже поросенок, которого она еще держала, знал, казалось, что будет лучше любой попытки сопротивления. Он просто сидел у нее на руках, грязный от смеси глины, угля и собственной крови.

Она посмотрела вниз на свои ноги. Ее колготки были разорваны в клочья. Длинные царапины отметились на босых ногах.

Этим вечером все в округе будут знать, что случилось.

Элина всхлипнула, полезла к себе в карман, вытащила ключ и впустила себя внутрь.

Семья только села ужинать. Они увидели ее и застыли. Она посмотрела на них, переводя взгляд от тети Ксении с отвисшей челюстью, к ошеломленному лицу папы, к маме, окаменевшей на полудвижении, с горшком картофельного пюре в одной руке и с большой деревянной ложкой в другой. И похромала мимо, в свою комнату.

Они наблюдали за ее передвижением. Никто ничего не сказал.

Оказавшись внутри, Элина закрыла дверь, пересекла комнату до своей ванной комнаты, попала внутрь и сползла на пол. Ее магия умерла. Ее глаза распухли от слез.

Она выпустила поросенка, и он попятился от нее.

#2.

Во всем был виноват Дэннис, размышляла Элина, перерывая одежду в своем стенном шкафу. Она встречалась с Дэннисом Маллотом около года, всегда на людях. Они не делали ничего такого физического вроде поцелуев или держания за руки. Они просто встречались, прогуливались вдоль улицы Речной, сплетничая, и рассказывали друг другу о том, как плохо их родители обращались с ними. Они были друзьями. Она была ботанкой, умненькой девочкой, а он был странным, тихим пареньком.

Их семьи не возражали. Короновы и Маллоты стояли рядом на социальной лестнице, как солидные семьи с корнями в Старом Городе, как магически сведущие. За исключением бабушки и дяди Руфуса, все Короновы благополучно получили высшее образование и продолжили академическое направление, в то время как Маллоты посвятили свою жизнь сфере медицинской магии.

Все шло хорошо, а потом папе пришла блестящая идея отослать Элину на год в школу-интернат для того, чтобы «все усложнить ей». Сжатие двух сотен подростков в школьном городке и блокирование доступа к внешнему миру привели к некоторому количеству тяжелых общественных драм. После почти годового наблюдения бурных разрывов и разбитых сердец, за которыми следовали тучи бесконечных сплетен, Элина была готова к реальному бойфренду. Не к такому бойфренду, типа Дэнниса, а к настоящей, настоящей, головокружительной любви. Как только она добралась до дома, то купила платье цвета темно-красного вина, которое абсолютно не оставляло сомнений в том, что она была женщиной. Она завila свои темные волосы, сделала макияж, встала на криминально-высокие каблуки и направилась к своей старой школе, чтобы застигнуть там своих друзей.

Дэннис был близок к обмороку. Даже сейчас, вспоминая, Элина усмехалась: он, стоящий у стены, его выпяченные глаза, его раскрытый рот. Это был самый удовлетворительный момент в ее жизни, триумф. Все о ней говорило: «Да, хоть я и ботанка, но – похорошела. Видишь, что ты теряешь?»

Следующим утром Дэннис позвонил ей, приглашая на Майский бал, огромное торжество на открытом воздухе, когда новоиспеченные и старые выпускники появлялись на ночной вечеринке: «Там должны быть еда, группы и магические представления. Каждый должен быть там», — она согласилась.

Затем подошла ночь вечеринки. «Совершенные волосы – да, макияж – да, то самое красное платье – о...да, острые каблочки – есть, Дэннис?.. – не видно Дэнниса», — она продолжала выходить на балкон, желая знать, почему он опаздывал, думая, что увидит его внизу на улице. Вот тогда-то Чад Турман и увидел ее. Он проходил мимо, взглянул вверх, а вблизи, пригнувшись вперед, спикировал на тротуар. Полагая, что она застала его врасплох.

Дэннис никогда не устраивал представлений. Пьяные сплетни донесли, что вместо этого он напился со своим другом Джэрэми. Она чувствовала себя такой глупой и опустошенной в идеальном макияже и убийственном платье. Очень так глупо и трогательно.

Маллотам в определенных выражениях было сообщено, что оскорбление семье не будет забыто и впредь Дэннис – «персона нон грата». Но теперь, на беду Элины, для получения денег объявился Чад Турман, и только семья была уж слишком счастлива вытолкнуть ее за дверь в его руки. И проблема была в том, что если Чаду она понравится, то никто другой не будет с нею встречаться. У Чада была такая репутация, которая заставляла конкурентов бежать в укрытие. Однако, она должна сделать это. Семья нуждалась в займе.

Элина выбрала хорошенькую джинсовую юбку, не очень короткую, не очень длинную, белую простую блузку и новые белые туфли, которые были на волосинку ниже, чем та красная пара. Надев наряд, она рассмотрела себя в зеркале: «Самая любимая блузка, самая любимая юбка, совершенно новые туфли. Свидание должно быть достаточно удачным». По крайней мере, она бы могла комфортно себя чувствовать в своей любимой одежде.

#3.

Раздался звонок в дверь, и затем голос мамы позвал:

— Элина!

Она вздохнула и вышла в фойе. Чад прибыл с двумя дюжинами кроваво-красных роз в одной руке и бутылкой дорогой водки в другой. Цветы пошли к ее маме, в то время как водка пошла к ее папе. Турманы были семьей Старого Города, в конце концов. Они все делали так, как следует.

— Повеселитесь, — любезно сказала мама.

Ощущение внезапной слабости запретендовало на желудок Элины. У нее не часто возникали предчувствия, но в этот момент она с абсолютной уверенностью осознала, что это свидание ничем хорошим не закончится.

Снаружи Чад сделал паузу на мгновение, с серьезным до смерти выражением лица. Она видела такой взгляд прежде, когда он обычно замышлял какого-то рода стратегию сражения.

— Ты выглядишь очень мило, — тихо произнес он, задержав свой пристальный взгляд на ее груди.

— Спасибо, — Элина улыбнулась. — Ты тоже.

Он хорошо выглядел в джинсах и черной футболке.

Они неловко вылупились друг на друга.

— Я думаю, нам следовало бы пойти и посмотреть кино, — сказал он.

— Это звучит великолепно. Кино какого жанра?

— Это боевик, фильм о Китайской империи, «Гонзо–Копьеносец», — Чад глянул на нее, как будто в ожидании истерического приступа.

— Мне нравятся исторические драмы, — сказала она, выдавив и улыбку.

— Хорошо, — он предложил ей свой локоть.

Элина положила свои руки на его предплечье и осознала, что это было впервые, когда она действительно коснулась парня на свидании. Эта мысль почти заставила

огромный желтый многоквартирный дом, справа расположился ряд старых складских ангаров, покрытых серыми волнами фиброцементной кровли. Верх лестницы был как раз приблизительно на уровне складских ангаров.

Поросенок посмотрел налево, посмотрел направо, и, отступив на пару шагов назад, перепрыгнул на крышу, кляцнув копытцами по фиброцементу.

В конце концов, Полю удалось открыть дверь, и они выбрались наружу. Поросенок попятился от них. Он достиг края кровель, и ему некуда было двигаться.

Чад измерил своим пристальным взглядом расстояние между ступеньками и ангарами.

— Ты слишком тяжелый, — сказал Марки. — Крыша проломится. Давай я...

Чад был слишком тяжелым, но не она. Элина сделала разбег и прыгнула. Фибра треснула под ней, но выдержала. Шаг за шагом она стала продвигаться вперед. Краем глаза она увидела махнувших вниз по лестнице Чада, Марки и Поля, чтобы подтащить ее к ней.

Шаг. Другой шаг.

Поросенок собрал себя в плотный комок. Длинные красные царапины отчистили его бока там, где изгородь содрала кожу, когда он так пытался выбраться с футбольного поля.

— Все хорошо, — сказала она ему. — Все в порядке. Все будет хорошо.

Ее ступни реально болели от всей этой беготни босиком. Бессвязная мысль резко прозвучала прямо в мозгу: «Этого не может быть на самом деле, или – может?»

Она продвинулась в сторону поросенка, наклонилась и схватила его.

Он не боролся. Он просто смотрел на нее огромными темными глазами, и она была поражена странно печальным выражением в их глубинах...

С громовым треском крыша рухнула.

Элина погрузилась в темноту, к ее груди надежно прижался поросенок. Ее уже поврежденные ноги ударили что-то твердое. Неожиданно стало не хватать воздуха. Задыхаясь, она закашляла, и поняла, что приземлилась на кучу запасенного для зимы угля.

Снаружи что-то грохнуло, а затем дверь была сорвана с петель. Внутрь ангара ударил яркий свет. В свете появился Чад. Он держал складной нож в своей руке.

— Ты хорошо сделала, — сказал он. — Действительно хорошо.

Пошатываясь, она поднялась на ноги, сжимая зверя.

— Дай мне свинью, — сказал он.

Ее голос вышел уныло:

— Нет.

— Отдай мне эту чертову свинью, — прорычал он.

Что-то внутри нее сломалось, как будто стеклянный стержень треснул пополам. Загрохотав по венам, ее наводнила магия. Сзади попятись Чад, Марки, и Элина осознала, что ее глаза загорелись бледно-зеленым сиянием.

— Нет, — зарычала она. Магия внутри нее нарастала и вырвалась на волю.

Ангар взорвался. Куски угля обстреляли стены, проходя прямо через мягкую древесину. Элина сделала шаг вперед. Чад замахнулся на нее и отступил, сбитый в сторону подобно веточке.

Элина медленно пошла к куче на цыпочках, пытаясь выглядеть дружелюбно и не угрожающе. Поросяенок наблюдал за ее продвижением с усталым видом. Осторожно она начала взбираться на кучу.

— Сюда, маленькое животное, — глиняная пыль проникла между пальцев ее ног через порванные от бега колготки. — Я не причиню тебе вреда.

Поросяенок свирепо глянул на нее, но остался на месте.

«Почти, вот. По-о-чти», — она потянулась к нему, двигаясь так медленно, как могла ухитриться.

Позади нее низкий голос Чада предупредил:

— Осторожней...

«Остороженько ногой, поросенок ему не достанется», — Элина наклонялась, пока почти не стала на четвереньки, лицом до уровня свиного рыла. Печальные карие глаза смотрели на нее с пушистой мордашки.

— Не беспокойся, — прошептала она. — Я не позволю Чаду тебя поймать.

Она медленно продвигалась вперед, волосинка за волосинкой, своими протянутыми руками, тянущимися к маленькому коричневому телу.

Зверь пискляво завизжал и метнулся вниз с кучи.

— Пали!

Элина выпрямилась от резкого толчка. Импульс вывел ее из равновесия. Она закачалась на вершине кучи, размахивая своими руками подобно аисту переростку, собирающемуся совершить полет.

Глина крошилась под ее ногами. Она царапнула воздух, пытаясь схватиться хоть за что-нибудь, но небо покатилося назад, заменяясь видом многоквартирного дома, и Элина ринулась вниз, скользя по склону до тех пор, пока зеленая трава футбольного поля не шлепнула ее лицо.

Мир поплыл. Она покачала своей головой и потянула себя в вертикальное положение. Широкая грязная полоса оранжевой глины отметилась по ее боку: на всем пути от остатков ее колготок, далее через блузку, вплоть до тонкой линии у волос.

Уголком своего глаза она увидела, что Чад и его головорезы расположились вдоль кучи и застыли, глядя на нее с открытыми ртами. Она пошатнулась на ногах. Ее левую сторону жгло. Ее правая лодыжка болела.

Вдали визжала свинья, пытаясь протиснуться через отверстие в изгороди.

Удивление совместилось в хищной маске ликования на лице Чада:

— Он застрял!

Они кинулись за ним, как свора прожорливых собак. Элина погналась за ними. Им очень был нужен поросенок, но не больше, чем Элина испугалась за него; и страх погнал ее так сильно, что она догнала их в конце поля.

Поросяенок протискивался в отверстие, с каждым героическим рывком оставляя комки коричневого меха на проволоке. Чад выругался. Поль подбежал к двери изгороди и забился над куском провода, закрученным вокруг замка для того, чтобы он оставался закрытым.

Поросяенок расчистил себе путь с футбольного поля и выбежал на деревянную лестницу. Ступеньки вели вниз, назад к улице Речной. Слева возвышался

ее вздохнуть с сожалением, но она убила вздох до того, как он получил шанс начаться.

Они зашагали по улице, направляясь к кинотеатру. Чад пристально смотрел прямо перед собой, стиснув свои челюсти.

После приблизительно пяти минут молчание стало напряженным.

— Так какие книги ты читал в последнее время? — спросила она, для того чтобы что-то сказать.

— Я не очень много читаю, — сказал Чад.

— Фильмы?

— Мне нравится «Мародер III», — сказал он. — Хороший фильм.

«Как выдергивание зубов», — подумала Элина, но спросила:

— Что тебе нравится в нем?

— Та кто его знает, — ответил Чад.

«Что мне теперь говорить?» — спросила она у себя.

— Подожди секунду, — Чад отступил от нее в сторону и рывкнул на парня через улицу, — Эй! Эй, ты кто, черт возьми, такой?

Парень остановился:

— Я здесь для того, чтобы доставить пакет моему дяде. А ты, черт возьми, кто такой?

Чад зашагал через улицу.

— Кто твой дядя?

Это все отняло у них добрых пять минут, только чтобы выяснить: кто есть кто, кто и где имел право быть. В первую минуту Элина рассматривала свои ноги, потом она смотрела в небо, затем она пересчитала заборные столбы на длинном железном ограждении, которое защищало склоны холмов. Весь город располагался на стоящих друг за другом холмах с улицей Речной в нижней их части.

Чад вернулся быстрым шагом.

— Не волнуйся, — сказал он. — Мы не опоздаем.

Она просто кивнула головой. Чем скорее они доберутся, тем лучше.

По пути в кинотеатр они не говорили.

А как только дошли до старого здания кинотеатра, то были остановлены опять, теперь — тощим, черноглазым Марки. Они переговаривались на шушукающихся тонах, пока Чад не прервал его:

— Закрути это дерьмо, я сам все сделаю.

Марки побледнел и отдалился. Чад повернулся к Элине, как будто ничего не произошло, и повел ее внутрь. Он предложил купить ей попкорн и колу, но она отказалась.

Фильм был ужасным. Длинный, скучный, странный, в нем не было ни чуточки смысла. После первой половины Элина оцепенела от его монотонности и просто расстроилась. Она думала о книге с пьесами, которую хотела завершить читать в этот день, и мысленно перерисовала парочку из них в своей голове, приводя к более счастливому окончанию.

И наконец-то пошли титры по экрану. Она встала и спокойно последовала за Чадом из кинотеатра.

Снаружи лицо Чада опять приняло серьезно сконцентрированный вид. Фильм был полностью провальным, а теперь он должен был устроить какое-то вредное испытание. Элине было интересно знать, каким будет его следующий шаг.

Чад повел ее к Львиному парку, где мраморные статуи львов охраняли громадный трехъярусный фонтан: «Ну конечно! Стойка с мороженым». Он следовал руководству по свиданиям Старого Города к пункту «г». Закончив с фильмом, не имеет значения насколько ужасным, теперь он бы купил мороженое.

Они шли молча.

— Этот фильм был отстойным, — сказал он.

— Да.

Опять тишина. Разговор так и не удавался.

Внезапно Чад пришел в состояние ступора. Элина глянула в сторону его пристального взгляда и увидела киоск мороженого с большущей вывеской «ЗАКРЫТО» впереди.

Чад выглядел почти страдальцем. На мгновение ей действительно стало его жалко. Чад понимал, что словесное обольщение было абсолютно не его коньком, а имя ее семьи предостерегало его от того, чтобы просто схватить ее и полапать за грудь, что он явно и хотел сделать. К тому же еще, тринадцать лет детства привели ко множеству воспоминаний, и эти воспоминания расположились между ними подобно непроходимому барьеру.

— Помнишь, пару лет назад ты столкнул меня с понтонного моста? — внезапно спросила Элина.

Чад взглянул на нее.

— Моя мама запретила мне идти плавать из-за фабрики сбрасывающей отходы вверх по течению от моста, но я все равно пришла. На мне было черное платье в красную и желтую крапинку. Ты толкнул меня с понтонна, и я нащупала что-то странное своей ногой, но я вылезла. А потом ты вытолкнул мою подругу Свету. Блондинку, да? Она была в белой футболке. Ты толкнул ее, и когда она достигла воды, позади нее всплыло мертвое тело.

Ей вспомнился живописный образ бледного тела, восстающего из темной воды чайного цвета. Света пронзительно кричала и кричала. Даже когда копы закутали ее в одеяло, она все еще издавала эти крошечные повизгивания, как будто что-то сломалось у нее в груди.

Проблеск света мелькнул в глазах Чада:

— Я помню это. Он был магом из местной академии. Он напился, попытался переплыть реку ночью, и был перерезан гребным винтом.

Элина кивнула:

— Возможно, ты заставил меня наступить на тело мертвеца.

Чад улыбнулся.

Она вытаращилась на его усмешку, не веря своим глазам, и сделала глубокий вдох.

— Смотри, фильм был скверным, мороженого нет, и мы даже не будем считать поломанные санки или мертвого парня. Спасибо за то, что вытянул меня на улицу, но я хочу пойти домой.

Темная тень прошла по лицу Чада. Он расправил свои плечи.

— Окей, — сказал он в заключение разговора.

Они направились по склону улицы вниз в сторону реки. Она старалась. Она сделала самую лучшую попытку. Без сомнения все будут очень разочарованы тем, что она не смогла поладить с Чадом. Но сидеть рядом с ним в парке, пока он вычисляет, что бы вывело ее из себя наискорейшим образом, действительно было не для нее. В особенности после этой самодовольной улыбки.

Они повернули за угол и вступили на улицу Речную. Три квартала, затем вверх по склону — и она будет дома.

Хриплый вой возмущения скатился с Речной улицы. Элина остановилась.

С громким визжанием что-то маленькое ринулось из-за каменного склада. Секундой позже Марки и Поль, два напарника Чада, выхлестнули из-за угла и погнались за этим.

Это что-то свернуло налево и удрало от них. Элина прищурилась: «Свинья! Маленький, коричневый, пушистый поросенок. Чего только на свете...»

— Я убью этого ублюдка, — прорычал Чад.

Она глянула на него, уверенная, что ей послышалось.

Он бросился на поросенка. Маленький зверек увильнул вправо, и Чад столкнулся с Марки. Мелкий паренек отскочил от Чада подобно сухим горошинам от стены. Чад крутанулся вокруг, его лицо исказилось от ярости.

«О боже, он действительно собирался убить поросенка, — пронеслось в голове Элины. — О нет. Нет, не получится». Свидание было на исходе, но если Чад думал, что она будет стоять рядом и позволит убивать маленьких животных, то его ожидал большой сюрприз. Ей придется поймать этого зверя до него.

Поросенок направился прямо к ней, почти паря над асфальтом.

Двенадцать футов.

Десять.

Шесть.

Она выступила к нему. Поросенок свернул влево. Кончики ее пальцев слегка задели его щетину, и затем он пустился вниз по улице, убегая ради спасения своей жизни.

Элина никак бы не смогла на каблуках поймать его.

«Туфли или жизнь маленького поросенка?» — принятие решения заняло у нее менее секунды, и затем она побежала за зверюшкой в своих колготках. Позади нее тяжелый топот ботинок дал знать о преследовании тремя парнями.

Три квартала пролетели мимо. Поросенок сделал неровный левый поворот и влетел на старое футбольное поле, переделанное в теннисный корт.

«Ха! Некуда бежать», — отметила Элина. Сеточная изгородь высотой в двенадцать футов огораживала поле, чтобы оберегать от полетов футбольных мячей соседний многоквартирный дом. Элина выжала максимальную скорость и выскочила на футбольное поле.

«Куда он делся? — намек на движение уловил ее глаз. — Вот он где». Зверь вскарабкался на кучу красной глины, которую использовала бригада строителей для того, чтобы выровнять поле, и уселся там, покрытый оранжевой пылью.